

Дарья Чернышева

Грузинские каникулы

Дарья Чернышева

Грузинские каникулы

«Издательские решения»

Чернышева Д.

Грузинские каникулы / Д. Чернышева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508432-3

Третья по счету, после Японии и Китая, история про мои скромные, но безбашенные приключения по горячей Грузии, но сначала — немного Юга России.

ISBN 978-5-00-508432-3

© Чернышева Д.
© Издательские решения

Содержание

Грузинские каникулы	6
Гуамка	7
Анапа	11
Крым	13
Грузия	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Грузинские каникулы

Дарья Чернышева

© Дарья Чернышева, 2019

ISBN 978-5-0050-8432-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Грузинские каникулы

Лето – пора приключений. Когда весной, пробудившись от зимней депрессии, меня переполняла новая энергия, свежие идеи, я трудилась, не покладая рук, хваталась за все проекты разом, бегала по городу в поисках новых знакомств, пока не наступила жара. Когда на улице больше тридцати градусов, невозможно ни работать, ни сидеть дома, ни даже думать – душа тянет в дорогу. Обстоятельства будто специально сложились, как надо – с работы я уже уволилась, походы провела, встречи клуба стали все малочисленнее, потому что все ушли в отпуска и уехали, а кто не уехал, занимался другими делами. Вот и я решила, что мне не мешает еще один отпуск и полная перезагрузка.

Гуамка

Первым делом, я, конечно же, вспомнила про Крым. Любимый Севастополь. Но перед отъездом меня познакомили с очень необычными ребятами. У друга моих друзей был день рождения, и мы вместе поехали к нему в Гуамку поздравить и отметить серьезную дату – пятьдесят четыре года! Я была наслышана об этом человеке, и как-то он заезжал к нам в Краснодар ненадолго, но я сразу поняла, что мне понравится в гостях у Андрея. Будучи довольно посвященным человеком, он занимается продажей этнических украшений, камней, поющих чаш из Непала и прочих эзотерических мелочей.

Добраться до Гуамки без своей машины не так просто – с Краснодара идет редкий автобус до Апшеронска, а там другой автобус или такси до самой деревни. Мы договорились, что поедем до Апшеронска рано утром на Бла-каре, а там Андрей нас заберет на машине. Когда мы приехали, нас познакомили с его продавцом – Степой, молодым парнишкой лет двадцати пяти, который живет в лесу со своей девушкой в индейском шалаше – типухе.

Гуамка – волшебное место, в нем происходят чудеса, и чувствуется энергия. Ребята оставились в хостеле, а я – в палатке напротив типухи. Пройдя от хостела через мост всего несколько метров, я увидела шалаш, внутри которого оказалось довольно уютно. Стоял он на твердом каменном основании, посередине была встроена печка, которую топят, как обычную русскую печь в холода, напротив – жесткая деревянная лавка, служившая одновременно постелью, и застеленная цветастым одеялом. Маленький столик, чайник, дождевики и резиновые сапоги у стены, вот и все ее убранство.

Степа, после краткого знакомства недолго думая, задул мне через специальную трубку в нос каких-то индейских трав, напоил мате и стал рассказывать все удивительные вещи, происходившие и происходящие в его жизни. На трезвую голову в эти байки сложно поверить, но чем больше я общалась с ним, тем больше проникалась доверием, а все чудеса казались просто забавными происшествиями, которые могут случиться с каждым. От трав с первого вздоха у меня потекли слезы, и закружилась голова, но опьянение быстро прошло, прочистив голову – стало светло, свежо и очень вкусно вокруг.

Ребята вскоре присоединились, тоже прошли обряд «очищения», чихая в накуренной благовониями типе. Затем мы сходили на точку, то есть, торговую лавочку, провели Таню, отдувающуюся сегодня за двоих. Погода была не самой солнечной, да и день – не выходным, так что покупателей сегодня было мало, как мы ни старались создать видимость толпы, разглядывая браслеты и причмокивая арахисовой пастой, клиентов не прибавлялось.

Напившись чистой воды из родника, мы сбегали на холм с шиваистским деревом, побродили по лесу, а к вечеру стали собирать стол. Жена Андрея наготовила много вкусностей, мы развели костер, а еще одна молодая парочка, живущая в лесу, принесли дыню и самодельную медовуху. С наступлением темноты лес становился все волшебнее – в темноте мерцали светлячки, бурно шумел Курджипис, вокруг поляны стали подтягиваться местные жители – еноты.

Еноты – это особая головная боль для людей из Гуамки и соседнего Мезмая, да и, наверно, отовсюду, где обитают эти наглые зверьки. Они очень прожорливые, их сложно спугнуть, даже пистолетом, они тащат все, что видят, абсолютно не стесняясь человека. Иногда завязывается серьезная борьба за еду, которую заметили зверьки, перетягивание котелка, как разновидность перетягивания каната, тут уж силы бывают неравны в пользу довольно сильных животных, хотя, когда человек особо голоден, то побеждает он. К тому же еноты мерзко гавкают и хихикают в ночи, светя черными глазками. Но Андрей уверяет, что они научились, заметив человека, прикрывать глаза лапками, чтобы те не светили и не выдавали их при-

сутствие. Если нет еды в лагере, то они все равно все перевероят и наведут свой «порядок», так что ничего снаружи оставлять нельзя.

Когда все поздравления были сказаны, подарки подарены, угощения съедены и выпиты, стали собираться по домам. Ульфара с Женьком ушли в хостел, Андрей с женой – домой, остались только я и Степа с Таней. Я уже мечтала о крепком сне на лоне природы, как Степа объявил, что ночная вечеринка только начинается и пошел топить баню, в которую изначально хотели попасть все, но что-то передумали, так что мы решили оторваться за всех сразу.

Баня занимала небольшой угол между деревьями, напоминая сарай, внутри было тесно, зато была двухъярусная скамья. Вместо охлаждающего бассейна – река, к которой Степа прыгнул ступени и даже огородил порог камнями, чтобы не смыло мощным течением.

Я обожаю париться веником, это ни с чем несравнимое удовольствие, своего рода очищение – и тела, и души. И чем жарче пар, тем лучше. С детства привыкла ходить с бабушкой, а, впоследствии, с тетей, в общественную баню, раз в неделю – обязательное мероприятие. Маленькой, я еще не понимала удовольствия потеть в душном помещении с голыми страшными тетками, таскать неподъемные тазы (хотя нет, тазы мне нравились – я чувствовала себя взрослой и сильной), еще и возвращаться потом по холоду, укутанной в платок, но послушно ходила. К тому же уже в самом конце, когда мы выходили напаренные и чистые в холл, бабушка всегда брала мне стаканчик сладкого лимонада, а если особенно повезет, то по пути домой мы заходили в магазин и брали вкусняшки, так что поход себя оправдывал.

Ждать пришлось долго, около часа, топили печь био-дровами, такими специальными брусочками, которые горят гораздо лучше обычных дров, а от скуки охотились на енотов. Когда баня растопилась, мы дружно погрузились в обжигающий жар. Поначалу мне было немного неловко находиться вместе с ребятами втроем нагишом, они совершенно не стеснялись своей наготы, и я даже позавидовала этому, прикрываясь нижним бельем. Но после того как меня хорошенько отпарили веником, и я пару раз занырнула в ледяной Курджипс, мне стало так хорошо и уютно, что неловко стало стесняться – будто я сама себя ограничиваю и стыжусь. Свежий веник, горячий травяной чай, матешный скраб для тела, полная луна, индейская музыка в колонках и сказочная атмосфера не оставляют другого выбора, как просто расслабиться и получать удовольствие.

Через час-другой я уже чувствовала себя новорожденным младенцем, весь холод с тела и души ушел и растворился, стало тепло и спокойно, блаженно. Пожелав друг другу спокойной ночи, мы разошлись, наконец, по палаткам и сладко уснули.

Под утро меня разбудил раскат грома, раздающийся эхом по всему ущелью и оглушительный шум дождя и капель, яростно бомбардирующих палатку. Я сладко перевернулась на другой бок, зарывшись в теплом спальнике, и проспала еще несколько часов под монотонную колыбельную.

Мои друзья, испугавшись дождя и сырости, стали собираться домой. Мне не хотелось возвращаться в город, я решила поехать стопом в Крым прямо отсюда, но не сегодня.

Как только я проводила ребят до автобуса, дождь прекратился, и солнце, как бы извиняясь за причиненные неудобства, высушило и отогрело оставшихся жителей и немногочисленных туристов.

Степа с Таней взяли выходной, отлеживались в типухе, пока я не вернулась и не уговорила Таню прогуляться со мной до смотровой площадки. Степа остался в типе, сегодня ничто не могло заставить его оторваться от койки и теплого пончо. Таня, молчаливая и скромная вчера, сегодня раскрывала мне душу по дороге на очередную гору, рассказывая о своей поездке в Индию, о предыдущей жизни в городе, и о настоящей жизни здесь, в глуши, вдали от цивилизации и суеты.

Я чувствовала, как им тут хорошо, как они наслаждаются жизнью в малюсеньком шалаше без удобств, без туалета и душа. Маленькая газовая плиточка, чтобы вскипятить чай, ну или

кашу сварить. Электричество – от аккумулятора, который Андрей периодически забирал заряжаться, ловил даже интернет, позволяя длинными зимними ночами смотреть сериальчики под одеялом. Общения хватало с местными жителями и приезжими туристами, клиентами. Зимой тяжело в плане заготовки дров, зато никакого фитнес-зала не нужно – попробуй поруби лес и потаскай его по этим горам. А после снегопада типа надо откапать, зато вокруг – сказочная красота, тишина и снег искрится на солнце миллиардом бриллиантов. Иногда я тоже мечтаю о такой жизни, но пока не подвернулось случая, тем более, что ребятам не скучно вдвоем, а мне еще предстоит найти надежного напарника.

Горы в Гуамке хоть и не высокие, но виды со смотровых площадок открывались очень даже живописные. Дорогу немного размыло дождем, но дойдя до первой площадки с видом на деревню, мы решили, что недостаточно устали, и пошли через лес выше по колею от джипов. Местами ноги разъезжались в стороны, норовя сделать из меня пьяного ирландского танцора Пади, но в последний момент я ловила баланс и продолжала подъем.

Вторая площадка была еще красивее, а третья – просто космос! Даже Орлиная полка в Мезмае так не впечатляла. Здесь можно хоть целый день и, даже не один, исследовать тропы, пещеры, гроты, где-то в глубине даже был водопад с ваннами для купания, но до него мы не дошли, и так идти обратно было прилично. Зато спустились до грота с дырой – интересная природная конструкция, неизвестно как образовавшаяся. Грот-то понятно, а вот круглая дыра в стенке как появилась?

Когда ноги стали заметно ныть и просить пощады, мы повернули в обратную сторону. По дороге мы мечтали о чае и булочках, которые я припасла с местной пекарни, когда проводила ребят на автобус, но вернувшись, обнаружили, что нельзя оставлять Степу с булочками наедине, за что сослали его в магазин за вкусняшками.

По самому Гуамскому ущелью гулять уже не было сил, да и стемнело быстро, поэтому мы наслаждались чаем мате, пирожными и разговорами. Помимо работы в шаманской лавке Степа и сам шаманит, правда лениво и очень дорого. У него есть интернет-магазин легальных наркотиков, один из которых заставляет мощно работать подсознание, которое начинает выдавать все подряд – начиная от обычных образов и картинок, заканчивая разговорами с другими цивилизациями и прокачкой своей жизни – бизнес, богатство, любовь – все, что пожелаете. Но употребить его не так просто – нужен присмотр опытного «шамана», поэтому часто к Степе приезжают странные «гости», он их кормит этим препаратом, кладет в палатку и наблюдает. Сеансы могут повторяться через определенное время, так как курс рассчитан на длительное «лечение».

Знаю, что звучит бредово, но что-то из всего этого действительно происходило, ведь не стали бы различного рода бизнесмены тратить тысячи евро на эту дрянь. Люди, конечно, не отличаются умом и сообразительностью в большинстве случаев, верят всяким шарлатанам, целителям, гадалкам, но на любой спрос найдется предложение. Ребята решили посмотреть, как эта штука будет действовать на меня. На всех она воздействует по-разному, от чего это зависит, не совсем понятно. Понятно, что от дозы в первую очередь, возможно, и от стойкости восприятия, например, мой организм сопротивлялся очень долго. Капсулы растворялись несколько часов внутри, внешне никак не проявляясь, я устала ждать какого-либо эффекта и пошла в палатку спать, ребята с опаской отпустили меня, расстроившись, что им не удастся понаблюдать со стороны и предупредив, что скорее всего уснуть не получится.

Вчера после жаркой бани я уснула моментально, блаженствуя в тепле, а сегодня меня колотило от холода – я укуталась во все одеяла с головой, скрутилась в позу эмбриона, даже дышала медитативно, представляя разливающееся по телу тепло, но оно не приходило. Я мучилась несколько часов, или даже больше, как вдруг меня накрыла горячая волна, заполнившая все вокруг – в каком-то монотонном шуме, как от сломанного телевизора, я ясно слышала, как

колотится мое сердце – мне стало дико страшно, что оно сейчас просто не выдержит такого темпа.

Сразу стало жарко, но я боялась пошевелиться – кругом была чернота, такая, что хоть открывай глаза, хоть не открывай – одинаково не видно ничего. Но внутри что-то происходило, я чувствовала, как организм борется с инородным вторжением, которое через какое-то время сдалось и отпустило меня. Сразу стало опять холодно, от холода и шока я не могла уснуть, ворочаясь в узком спальнике, пока меня не накрыло второй волной, а потом третьей, а потом я потеряла ход событий, находясь на грани между реальностью и даже не сном, а будто бы другим миром. Я не видела картинок, не общалась с инопланетянами, не разгадывала загадки вселенной, в принципе, если б не смена температур и грохот сердца, я б не поняла, что что-то происходит. Возможно, только мысли казались тяжелыми, чужими, напоминая серые клубы тумана, иногда я начинала думать какую-то фразу, но не могла ее закончить – теряла суть и нужные слова.

И тут я открываю глаза, и вижу перед собой Степу с Таней, сидящих на корточках у входа типухи, у них в ладонях горит тонкая свеча, пламя задувает ветер, и оба прикрывают его ладонями, вокруг них только чернота ночи и силуэт шатра. Они заглядывают, чтобы узнать, как я, но тут я понимаю, что моя палатка плотно закрыта, и я никак не могу их видеть, я моргаю, и картинка исчезает.

Я моргаю еще и еще, но все ушло. И я понимаю, что ушло именно ВСЕ – то, что меня терзало эти часы и не давало уснуть – покинуло меня. Ушел шум, жар, будто уступая мое тело и сознание самим себе, как после бурной шумной вечеринки все уходит, и резко наступает тишина и пустота, только вечеринка та только что была у меня в голове. Я почувствовала себя, наконец, в одиночестве, открыла глаза – тьма ушла, уже светало, а на часах было около четырех часов утра. От потрясения я все равно не могла уснуть, ворочаясь во все стороны, возможно, подремала, но не глубоко, пару часов, потом умылась, собралась и пошла на автобус.

Анапа

До Апшеронска я доехала на автобусе, так было проще, чем стопить ранним утром немногочисленные случайные машины с Гуамки. Автобус ехал медленно, останавливаясь каждые минут десять, чтобы подобрать людей из соседних деревень, причем большая часть из которых, были друг другу знакомы, наверное, людей в этих местах настолько мало, что они все друг друга знают и дружат.

Спустя пару часов мы въехали в город. Там я забежала в кафе перекусить и внезапно встретила знакомую женщину с Мезмая, у которой я жила в прошлом году и помогала по хозяйству волонтером. Мы вместе позавтракали, Анна приехала по делам и на местный рынок за продуктами, заодно стрельнула у меня номер телефона нашего походного водителя для будущего проекта сына. Во время беседы я ужасно тупила, забывая слова и с трудом подбирая фразы, в голове все еще была каша, как после похмелья, только без боли.

Прикончив отвратительное на вкус хачапури из «Хлебных историй», я помчалась на развилку, где начиналась дорога на Туапсе. Навигатор упорно показывал кратчайшую дорогу через Краснодар, но ехать той дорогой мне не хотелось – скучно. Не успела я найти подходящее местечко, как сразу остановился фургончик, который довез меня практически до самого города. По дороге я уплетала садовые яблоки, кислые и сочные, с червяками, крутила головой во все стороны, наслаждаясь красотой дороги и горным серпантинном и перевалами, ни разу не пожалев, что выбрала именно этот путь.

К вечеру я довольно комфортно и без происшествий была в Анапе, где списалась со старым знакомым Володей, принимавшим меня с подругой два года назад по Каучсерфингу. За прошедшее время мне очень часто тянуло приехать к Володе, так душевно мы тогда провели время, но вот в саму Анапу ехать было не зачем – пляжи там отвратительные, в городе делать тоже нечего, поэтому я внутренне очень радовалась, что поехала через Анапу сейчас.

Даже по темноте я без труда нашла знакомый дом, калитка и входная дверь, как всегда, были открыты. В доме я разулась, прошла на кухню, где обнаружила всю компанию во главе с Володей, который всегда рад гостям. Мы тепло обнялись, затем я познакомилась с остальными обитателями дома – знаменитой камчатской семьей, о которой я была слышана еще в прошлый приезд. Дочь – маленькая Лира – сразу приняла меня за свою и слепила мой портрет из фруктов, заставив жестоко съесть его на ужин, даже не дав им налюбоваться. Отец с матерью тоже оказались улыбчивыми, добрыми и общительными, что способствовало отличному вечеру с чаем и разговорами.

Заселили меня в ту же комнату, что и в прошлый раз, чему я была безумно рада, будто после долгой разлуки я оказалась дома. По плану я должна была с утра уехать дальше, но не смогла отказать себе в удовольствии потусить еще один денек здесь. Утром мы играли с Лирой и мелким в гостиной на большом диване, потом купались в бассейне во внутреннем дворе и лежали на садовых качелях, поедая арбузы и сливы. В городе палило безжалостное южное солнце, от которого уже все устали, поэтому весь день провели дома, а к вечеру пошли на набережную рисовать и встречать закат. По дороге взяли батон кормить голубей, но голубей не обнаружили, съели батон сами, пока наблюдали за детьми, бегающими вокруг поющего фонтана в парке.

Ребята занимаются, конечно же, тур-походами по Камчатке и немного NL-бизнесом. Рассказывали жуткие истории о замерзших на перевале людях и об опасности горняшки (горной болезни), о людях-киборгах, катающихся на камчатских склонах и пищащих в аэропорту на металлоискателях.

Даже не знаю, чего мне теперь хочется больше – приехать к ребятам в гости или никогда не появляться на Камчатке.

Вечером мы играли в забавную настольную игру «Купи слона». Лира очень хотела ко мне в команду, потому что я «самая красивая», но «самая красивая» проигрывала чаще всего, потому что не умела блефовать. Зато мы насмеялись от души, считая свиней, коней, коров и прочих забавных воображаемых зверушек.

Еще одна уютная ночь и прощание на утро. Ребята еще спали, успела пообниматься только с Лирой и Володей, уверена, что скоро увидимся.

Крым

Еще один день мега удачного автостопа, и вечером я в Каче – в поселке к северу от Севастополя, обнимаюсь с подругами, которых не видела целый год. Разложившись на диком пляже и нырнув в нежную прохладу моря, мы встретили еще один прекрасный закат и быстро сбежали за сидром отметить наше воссоединение. Сразу возникло чувство, что будто года и не бывало – точно так же мы сидели прошлым летом на этом пляже, смотрели на закат и волны, втроем в одной палатке, даже соседи были те же – корейская семейка нудистов. Изменились ли мы сами? Сложно сказать. Столько всего произошло за год, а внутри – все те же глупые и наивные девчонки.

Зато Танюха научилась готовить на газовой горелке, не поджигая при этом себе лицо и траву вокруг. А Сашенька стала капельку ответственнее и серьезней, но не всегда, в определенных ситуациях. Ну и татуировок у обеих поприбавилось.

Мы сидели на побережье, пока не пересчитали все звезды на бескрайнем небе и не кончились все самые значимые события года. Ночь была теплой, тихой, волны шумели, убаюкивая. Пугала коряга с веткой, на которой сушилась одежда – в темноте казалось, будто мужик стоит с поднятой ногой, ну или не ногой...

На следующий день солнце спалило меня дотла. Наш лагерь хоть и был расположен неплохо – рядом с источником пресной чистой воды и даже деревцем, дававшим тень, но только до полудня. Людей вокруг было мало, не смотря на самый разгар туристического сезона, во-первых, понедельник, во-вторых, нудисты. Никогда б не подумала, что присоединюсь именно к этой группе отдыхающих на пляже, но после эзотерической бани меня не смущало ничего, да и нудисты были совсем безобидные – все растянулись вдоль пляжа обособленными группками, и никто друг другу не мешал. А без купальника и одежды действительно проще и приятней. Только интересные части тела подгорели с непривычки, да и старые заново обгорели – и лицо, и плечи, короче к вечеру я пылала, и как я не пряталась полдня то в тень, то в одежду, ничто не смогло меня спасти от палящего зноя крымского солнца.

Девчонки завели друзей в Севасе, которые забрали нас вечером в город, так я открыла для себя новый район, совсем не плохой, наоборот, интересный по-своему. Оставив нас втроем на хозяйстве, Вадик угнал на свидание, а мы остались наслаждаться цивилизацией, просторной пустотой квартиры и шикарным видом на ночной город.

Да, Севастополь – город особенный, я чувствую его всей душой, наполняющейся нежностью, любовью и легкостью. Наверно, в прошлой жизни я жила здесь, иначе как объяснить то, что мне так уютно здесь, так легко и радостно. Про центральную его часть и мои любимые улицы – Большую Морскую, Суворова и, конечно, набережную с Артбухтой, и говорить нечего, когда я по ним гуляю, люблюсь прохожими, танцами для тех, кому за пятьдесят, музыкантами, чайками и волнами, лижущими причал, я пою и танцую, мне хочется летать и колдовать. А эти темные аллеи, заросшие кипарисами, полные любопытных кошачьих глаз и запахом морского бриза... Пусть это мое субъективное мнение, но Севастополь – лучший город в мире (а ведь мне есть с чем сравнивать!).

Здесь, как нигде, чувствуется история, да трагичная, но она есть, и жители города всегда стояли и будут стоять грудью за любимый город, никогда его не предав. Даже то, что здесь уже десятилетия ничего кардинально не меняется ни в облике города, ни в его сути, придает отенок уверенности и надежности, но никак не разрухи и упадка. В нашей стране везде жизнь – не сахар, здесь тоже есть свои сложности, но по мне, так море и климат компенсирует все недостатки, хочется иметь домик на побережье и просто жить, встречая закаты, рассветы, выращивать инжир и персики, поливать цветочки и гладить котиков.

Мы все хотим быть счастливыми, однако самых счастливых людей я видела только в самых бедных странах – Индии, Тайланде, России и Грузии. Я мало была в Европе, говорят, там хорошо, достойный уровень жизни, поддержка государства, престижная работа и много развлечений, но я не видела ни одного счастливого человека ни во Франции, ни, например, в Японии, где тоже люди не бедные. Общаешься с ними, а внутри – пустота и тоска, даже самые богатые – одиноки. Годами я ищу свое место, своих людей, наполняю свою жизнь путешествиями, новыми впечатлениями, общаюсь, пытаюсь понять и прожить жизнь чужими глазами. Банально и просто сказать, что жизнь – это настоящий момент, и нет никакого ни прошлого, ни будущего, есть только ты и мир внутри тебя, а это – и есть счастье. Это невозможно донести до другого человеческого разума, пока он сам не осознает простоту и истинность счастья в определенный момент жизни.

А мы курим на старом незастекленном балконе, танцуем под шаманские мотивы и пьем крымское сладкое шампанское, поем старый русский рок и играем на джембе с маракасами. Жаль, что сегодня нет гитары, ведь Вадик променял нас на скучное свидание с девушкой, которую он увидит первый и последний раз, забыв ее имя уже через пару часов, рассказывая на кухне про странную ночную попутчицу, которую он из жалости подобрал, возвращаясь ночью домой.

Решив все-таки немного поехать по Крыму и увидеть что-то еще кроме Севастополя, я нашла на Каучсерфинге мужчину в Ялте, занимающегося полетами на парашюте. Договорившись о ночлеге, мы утром собрали рюкзаки и поехали вдоль прекрасного побережья на попутках, как всегда. По пути посетили знаменитое Ласточкино гнездо, с которого сбегали из-за огромного количества туристов, толкающихся на узкой тропе и крошечном балконе у замка. Пообедали одной тарелкой борща на троих в придорожном кафе и спустились на пляж, не дикий, но малолюдный, у советского санатория странной урбанистической конструкции в виде шестеренки.

Федор встретил нас на том же пляже, заехав с другом искупнуться после работы. Оказалось, что сейчас он работает на стройке, а парашютист в ожидании сезона в Сочи и Архызе, иногда, по выходным, он летал с Ай-Петри, но погода редко давала возможность, поэтому не стали ждать выходных и на следующий день просто поехали на Ай-Петри, тоже стопом. Не смотря на то, что вершина – одно из самых туристических мест, и редко кто едет туда один, нам удалось поймать машину и туда и обратно, полюбоваться на виды холмов и спрятавшихся в зелени городков, побегать по цветущему полю, замерзнуть под резким ветром. Успели познакомиться с другими путешественниками, молодыми студентами из физтеха, полежать на скалах в медитации и мечтах, выпить чаю с клевером, сваренному на горелке, обсудить Сургут на обратном пути с водителями.

Вечером мы играли в шестером в дурака и пили шампанское, хотя собирались съездить погулять в Ялту, но опять Ялта прошла мимо меня. Значит, мне туда не надо.

В Крыму сложно передвигаться стопом на большие расстояния, особенно втроем, и несчастные сто километров мы добирались целый день, отвергая заманчивые предложения водителей остаться на Утесе с дайвингистами и в Алуште с татарами в шикарном коттедже. Просто напоследок нас подвез интересный питерский мужчина, который ездил в Крым по работе и особо не спешил, возвращаясь домой, и подбросил нас до самого Нового Света с ветерком и глубокими философско-политическими рассуждениями о судьбе нашей страны.

Водители попадают разные, в ходе общения от одних хочется побыстрее сбежать, а других не хочется отпускать и ехать подольше. Этот был из последней категории, каких встречается реже, и мы с сожалением расстались, насытившись и приняв новое для нас видение всего мира.

Отмеченный на карте «дикий» пляж оказался далеко не диким – через него шла туристическая тропа Голицына от одного живописного утеса до другого, поэтому даже к вечеру

народ не спешил расходиться, мешая нам поставить палатку и помыться в море. Но других мест поблизости не было, поэтому мы дождались наступления темноты, сварили макарошки, занырнули, наблюдая за ловцами крабов на берегу и появлением первых звезд на черном небе.

Утром я проснулась от голоса женщины, судя по скрипучести, немолодой, возмущающейся: «Они что, голые?». Ей ответил немного грустный мужской голос: «Пойдем скорее отсюда, это нудисты». Я подумала: «Ого, неужели девочки уже проснулись раньше меня и купаются?». Вынырнув из палатки, я отметила, что девочки еще спят, но, возможно, на краю пляжа тусили парочка человек, может, и нудисты, но с моим зрением, мне было не видно. Я не стала раздражать престарелых туристов, которым не спится в такую рань, своим голым задом и натянула купальник.

Если б не острые камни, пляж был бы замечательный, море чистое, теплое, побережье интересное, есть чем любоваться по пути, можно нырять с больших камней и даже наблюдать над пролетающими над тобой людьми на троллее. Накупавшись, я завалилась в палатку в обнимку со Стивеном Кингом. «Ловец снов» – отличный выбор жанра для отдыха на море, поняла я с первых страниц.

Помимо того, что мы, как экспонаты в музее, торчали на виду у всех в своих дикарских палатках, и на нас чуть ли не пальцем тыкали не менее дикие туристы, был у этого места еще один минус – здесь не было пресной воды. После завтрака наши запасы в бутылках иссякли, даже подобранная на пляже пятаха ушла в расход. Я надела свое красное платье, взяла рюкзак и отправилась на поиски воды, но сначала поднялась на утес с шикарным видом на море. Иногда я задаюсь вопросом, чем я заслужила такое счастье и такую замечательную жизнь?

Я зашла в можжевелевую рощу, тихую, уютную, вкусную, посидела под деревом, укутавшись в прохладную тень, помечтала, попросила воды. В первом попавшемся магазине продавец, плохо говоривший по-русски, отдал мне пятаху чистой воды, достав ее из подсобки, и предупредил, что сегодня во всем городе воды не будет, так как летом из-за большого наплыва туристов воду дают через день. Я посоветовала ему искупаться, так как водичка замечательная, поблагодарила за подарок и, довольная собой, в роли добытчицы, вернулась к девочкам, гордо продемонстрировав трофей.

День прошел отлично – от моря к книге. Палатка очень удачно продувалась и давала тень, поэтому я блаженствовала в своих апартаментах, сама себе завидуя и посмеиваясь над туристами, смущенно кутающимися в полотенца, чтобы переодеть купальники. Мы могли бы в этот день неплохо заработать, сдавая нашу палатку в аренду под раздевалку, но тут к нам подошла пара ребят из охраны и сказали, чтобы мы убрали палатки с пляжа, так как это заповедная зона, в которой, оказывается, нельзя стоять лагерем. Мы и так сомневались, стоит ли оставаться здесь еще на ночь, а теперь, исключая возможные конфликты, тем более решили вечером выбираться и ехать дальше туда, откуда нас точно не попросят уйти – на дикие пляжи Орджоникидзе.

Рядом было много интересных мест – и Генуэзская крепость, и гора Сокол, и мыс Меганом с храмами Шивы, Ганеша и Ханумана, эти названия так и манили к посещению, но нас по счастливой случайности опять подбросили прямо до Орджо. Правда до самого пляжа пришлось идти пешком по темноте и холмам, то поднимаясь вверх, то скатываясь вниз на попе и кубарем. Проклиная всех и вся, я со злости оступилась и подвернула ногу, кое-как доползла до стоянки, где мы опять разбили наш мини-лагерь.

В Орджо много пляжей, и названия одно интереснее другого – Агатовый, Краснячка, Донбасс и даже Баунти, а еще – остров Малая Боба, но мы стояли на пляже, который даже на карте не отмечен, зато у мыса Доброй Надежды, поэтому народу там было не много, и места хватало всем.

Нога болела, я с трудом хромала до моря, надеясь, что морская вода залечит ее. День казался бесконечно длинным и утомительно жарким. Девчонки ушли в город, а я осталась пла-

виться на песке. Мое одиночество прервал приятный мужской голос: «Скучаешь? Не против компании?»

Так я познакомилась с Сашкой, путешествующим по Крыму на велосипеде. Таких людей не встретишь на обычных пляжах, да и не подойдет никто, все слишком заняты собой. А здесь качует новый вид хиппанов, которые ценят свободу и жизнь, кто не любит ограничивать себя даже в такой мелочи, как трусы. Мы очень душевно поболтали, заедая вкусные жизненные рассказы сладким виноградом с перерывами на соленое морюшко. Есть такие люди, встречая которых, понимаешь, что знал их всю жизнь. Кутаясь во что попало, укрываясь от солнца, нас все равно сожгло, в этих краях найти тень можно только к закату от скалы или в городе. Никакой Пантенол не поможет.

Девочки принесли из города огромный чебурек, который я жевала до самого вечера и кормила им нового друга, но чебурек не заканчивался, жирный, со стекающим маслом, с сыром и помидорками внутри. То, что нужно. Еще принесли мне мазь для ноги, а Сашка принес свою – какую-то лошадиную, но он спортсмен, знает толк в мазях, от которых я не спала полночи – ногу от этого лекарства жгло адским огнем.

Невзначай к нам присоединился еще один голый парень, принес карты и траву. Потом пришел его полуголый друг, рассказывающий нам удивительные истории про свою карьеру стриптизера. Играли в Крокодила, голый парень был крайне эмоционален и артистичен, главное, смотреть ему глаза и не отвлекаться. Эти двое бомжуют на пляже уже два месяца, немного одичали, много расслабились. Добыли дрова, развели костер. Сразу стало хорошо и уютно. Вскипятили чаю, покурили, залипли на звезды.

Вот оно – богатство. Когда ты можешь позволить себе любоваться костром, пахнуть дымом, откинуться на спину и наблюдать хоровод миллиардов звезд, танцующих в далеком, но таком родном, небе. А рядом есть кто-то, кто чувствует то же самое и счастлив именно сейчас, в эту же минуту. Когда ты понимаешь, что ради таких моментов стоит жить.

А наутро – новое солнце и новая компания. Привязался к нам один паренек, оказался местный – с Феодосии, позвал прокатиться по достопримечательностям. Нога моя еще ныла, но уже меньше. Сашка интровертил в палатке. Мне хотелось немного цивилизации. Не успели мы сесть в машину и выехать с парковки – стукнули проезжающий по дороге автомобиль, даже удара не было, но вмятина у ребят осталась, отчего пришлось вызывать полицию, которая, как всегда, никуда не спешила. Мы сходили за мороженым, постояли в тени, поболтали, потеряли часа два, спустились к кафе, где я поймала вай-фай и залипла еще на час, пока Сергей пошел разбираться с происшествием.

К вечеру нам все же удалось доехать до мыса с видом на бухту и Орджо, не скажу, что это был самый впечатляющий вид – местность вокруг напоминала унылую монгольскую степь, уходящую в море. В советское время этот город был закрыт для всех, кроме военных, с тех пор в нем ничего не поменялось и ничего не построилось, не обжилось.

Сергей посчитал своим долгом подкатить ко мне самым убогим и провальным образом – остановившись на обратном пути в лесу с намеком на романтические посиделки (или полежалки) на укромной полянке. К счастью, я умею дать отпор и быть упрямой, уговорами меня не возьмешь, а настойчивости в парнишке было на пару «нет».

Заехали за арбузом в Феодосию, поели чебуреков, провели собрание туристической группы, обсуждая будущую поездку на Эльбрус. Ребята, если так можно назвать кучку гиперактивных пенсионеров, развеселили меня от души, вернув хорошее настроение. Вот прям радуется, когда встречаешь людей такого возраста, а они не болячки и больницы обсуждают, а сколько взять тушенки, сгущенки и водки, и кто с кем будет спать в палатке.

Ладно, Сергей – парень не плохой, простой, как три копейки, очень искренний в своих нехитрых желаниях. Когда мы вернулись в лагерь, он, так и не дождавшись от меня ответной

любви, по очереди подкатывал то к Танюхе, то к Сашеньке, никак не мог определиться, кто ж ему больше нравится. Но, как говорится, за двумя зайцами погонишься...

Да еще и конкуренты мешали... Пока мы отсутствовали, наша компания пополнилась одним дедом Виталиком в славянской рубахе, с длинной бородой и беззубым ртом (на самом деле оказалось, что ему чуть за тридцать), а также молодым мальчиком Сашей, пришедшим пешком с Коктебеля. А на совместное поедание арбуза я еще и второго Сашу позвала, так что Сережа сначала подрасстроился, но взял реванш на следующий день.

Ночью я плохо спала, сильно жгло ногу, будто засунула ее в костер, пришлось идти к морю охлаждать и тереть песком ступню, пытаюсь смыть остатки мази. Проходя мимо палатки Сашки, я заметила свет фонарика и какое-то копошение внутри. «Не спится?» – услышала я сонный голос. «Да вот, маюсь с ногой», – ответила я, и мне так захотелось подойти и продолжить общение, но вдруг показалось, что идти ночью к парню вроде как дело не приличное, еще подумает чего не то, и я поплелась в свою палатку, заранее расстроившись, что упустила шанс.

Проснувшись утром, я не обнаружила ни Сашки, ни Виталика со вторым Сашей, и стало как-то грустно. Остался Сергей, который теперь раздражал меня еще больше, даже просто своим присутствием, к счастью на день он уехал, вернувшись только к вечеру, когда весь народ, испугавшись черных туч и порывистого ветра, сбежал с пляжа в город. Нас так просто было не напугать – мы покрепче привязали палатки на оттяжки, вбив колья и прижав их для надежности еще и камнями. К счастью, туча обошла наш лагерь стороной, прорвавшись ливнем где-то над Феодосией. День мы провели на пляже, только море из-за шторма было грязным и полным медуз, а настроение как раз идеально подходило для книги.

Вечером слушали Арию, поместив плеер в кастрюлю, чтобы звук был громче. Сергей не терял надежды, стараясь сделать расслабляющий массаж то Танюхе, то Сашке. Про меня он все понял, окрестил «злой женщиной» и успокоился. В его большой голове и крохотном мозгу никак не умещалось, почему мы ерепенимся, ведь женщине для счастья только и надо, что секс и еда, нас он покормил, ну... чего не так-то?

Мне нравится, что Сергей – безобидный, он не настойчивый, просто надоедливый слегка. Зато очень помог нам на следующий день выбраться подальше из города, подбросив аж за Феодосию. И тут начался какой-то трюндец. Два часа мы голосовали впустую, пока нас не подобрали Краснодарские ребята, приехавшие в Крым по работе, мы радостно утрамбовали рюкзаки и запрыгнули в машину. Только по дороге они сообщили, что им надо еще решить дела в соседнем городке, но через сорок минут они нас заберут, и поедем все вместе в Краснодар. Мы, конечно, согласились подождать, помчавшись радостно на пляж, пугая приличных туристов голыми задницами.

Вскоре подул неприятный ветер, и нас накрыло непроницаемым ливнем, от которого мы убежали прятаться под навес летнего кафе. Он не сильно спасал, потому что ветер задувал холодные струи дождя и туда, но все же лучше, чем совсем без прикрытия. И вот проходит сорок минут, проходит час и еще половинка, дождь давно закончился, а водителей наших все нет. Мы звоним узнать, что происходит, говорят, что еще не закончили, может, через полчаса подъедут, а может и больше. Я злюсь и тащу девчонок на дорогу стопить дальше, но опять – пустота. Проходит час, подъезжают эти ребята, но они еще не освободились, мы улыбаемся и машем им ручкой, продолжая стопить.

Уже вечерет, едем до Керчи с идеальными водителями – ни единого вопроса в наш адрес, музыка громче, и мы поем песни Цоя и Пикника, жаль, что не до Краснодара. И все же удача нам улыбается – едем почти до самого города с молодым парнишкой, возвращающимся в свой Ростов. Оттуда еще немного донесли до улицы Тургенева, а там, через мост и пешком домой около пяти километров – нет ничего лучше ночных прогулок с рюкзаком. Сначала облачные, но вскоре узнанные и обласканные многочисленными питомцами, не чувствуя ни рук, ни ног, заваливаемся спать. Все, добрались.

Грузия

Пара дней на отдых и снова в путь. Уже вчетвером. Разбиваемся на пары у выезда из города. Я еду стопом с Ульфарой в паре, а Танюха с Сашенькой, как всегда, договорившись встретиться у хоста в Тбилиси. Выехав из города на такси, мы встали на трассе «Кавказ». Долго ждали первого водителя, но потом все пошло довольно-таки хорошо – сменили машин пять, узнали про обычаи черкесских народов, объелись арбуза с хлебом, обменялись контактами с организатором горнолыжных туров. Присели в кусты перекусить, нашли водителей-грузинов на фурах, решили ехать вместе, так как уже вечерело, и мы подустали стопить, но пришлось разделить по двум фурам, чтобы не нарваться на неприятности с полицией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.